

Гашек все еще смеется над дураками

Эрсиаб

В Россию впервые приехал Рихард Гашек — внук любимейшего у нас писателя. Встреча с ним состоялась в Библиотеке иностранной литературы.

«Убили, значит, Фердинанда-то нашего». Как сладко написать эту, казалось бы, трагическую фразу на чистой странице. Мгновенный въезд в «Похождения бравого солдата Швейка». Это редкий литературный герой, давно заживший своей собственной жизнью.

До невозможности скромным, смущенным большим количеством любопытствующих предстал на встрече с книжечками внук Гашека. Рихарду 52 года, вылитый дед, можно по-модно сказать, прямо-таки клон. Вполне объясняется по-нашему:

— Дорогие друзья, я никогда не был в России, а последние 25 лет не говорил по-русски. Миссия моя особенная — представлять род Гашеков, но сам я ничего не написал. Поэтому стараюсь, по крайней мере, заниматься изданиями, организовывать почитателей деда и его героя. Я возглавляю Общество друзей Гашека, центр по популяризации его сочинений. 30 апреля исполняется 120 лет с его дня рождения, и 28-го начнется международная конференция в Липнице-над-Сазавой, где он родился. Приедет множество переводчиков «Швейка», среди которых пятеро женщин. Нам было бы очень интересно услышать, как они воспринимают этот роман...

Известный исследователь творчества Гашека, автор изданной у нас в ЖЗЛ биографии, Радко Пытлик тоже говорит по-русски: — Я даже не знаю, говорить ли

о Гашеке как о чешском или как о русском писателе. Ведь сначала он научился писать по-русски, посвятив своей будущей жене Ярмиле поэмы, написанные онегинским стихом. Он настолько вжился в русский характер, что даже искал спасения среди вашего народа от конформизма, как он считал, приспособленчества чехов. Это и привело его во время войны в Россию, где он порвал с чехословацким корпусом и перешел на сторону Красной Армии. Но Гашек никогда не был идеологом — он искал подлинные чувства в людях и нашел их здесь, в России. Так что ваши читатели не случайно восприняли его героя как своего.

Далее Радко Пытлик вспомнил яркую фигуру Петра Григорьевича Богатырева, выдающегося слависта-фольклориста, сделавшего перевод «Швейка» с чешского (ведь первый был с немецкого — его даже не берите в руки). Богатырев столкнулся со сложной проблемой ненормативной, как бы сейчас сказали, лексики. И решил ее блестяще! Хотя даже в лучшем, наиболее полном собрании сочинений, изданном «Худлитом» в 1985 году, во фразе «На войну мы не пойдем, на нее мы все на...ем» стоят стыдливые отточья. (Напомним, что эту фразу Швейка заставили написать 10 раз, чтобы сверить почерк в поисках негодяя, нацарапанного ее на стене цейхауза.) Но и это был большой прогресс. Как фольклорист, Петр

Григорьевич относился к народному соленому юмору с точностью ученого. Когда шутка оказывалась непереводаемой, он компенсировал ее тут же блестящей импровизацией. Помните полковника, любимый вопрос которого был, почему введенные в армии винтовки называются «манлихеровки» (по имени их изобретателя Манлихера)? И солдаты говорили про этого нестерпимого зануду: «Ну вот, развел свою манлихеровину!» То ли цензор не заметил, то ли остроумный попался.

Радко Пытлик вспоминал, как Петр Григорьевич в 1958 году, вернувшись в университет после вердикта цензуры, похвастался своей ассистентке: «Все прошло очень хорошо. Половину я отстоял!»

«Швейк» переведен на 56 языков. По мнению гостей ВГБИЛ, особый интерес имеет симпатия к книге китайских читателей, совершенно не знающих исторического контекста. Пытлик считает, что великий роман Гашека — не просто сатира на Первую мировую войну. Недаром он подвергся многим философским исследованиям, рассмотревшим его с точки зрения прагматизма и экзистенциализма. История и властвует над человеком, и пробуждает в нем силы выживания. Замена трагического гротеском в самой пограничной ситуации — именно такой способ выживания, что актуально и сегодня. «Посмеюсь над всеми дураками» — так формулировал Гашек одну из целей своего романа.

Странно слышать, но в Чехии до сих пор идет спор о том, насто-

ящая это литература или грубятина, и достоин ли вообще Швейк представлять нацию! «Впрочем, литературоведы всего мира до сих пор не определились, по какой категории числить таких героев, как Обломов или Дон Кихот. Но мы с Рихардом готовы воевать за Швейка дальше», — сказал Радко Пытлик.

На встрече выступил профессор-богемист Сергей Никольский, немало сил которого ушло на утверждение не только Гашека, но и Чапека в глазах чехов как писателей великих. Он сообщил, в частности, что время от времени обнаруживаются все новые сочинения Гашека — публикации в старых газетах. Ведь у Гашека было сто псевдонимов! Первая жена Ярмила называла его Рихардом Львиное Сердце. Отсюда — подписи в письмах к ней «Риша» и даже совсем уж русское «Гриша», перешедшие и в псевдонимы. А имя Рихард передается по наследству.

В конце необыкновенного вечера артисты Дамира Гареева и Евгений Крохин показали сцены из романа в постановке Анатолия Ледуховского. Начали, само собой, фразой «Убили, значит, Фердинанда-то нашего», вызывающей неизменный хохот, потому что на памяти каждого за ней стоит великая чешская Одиссея.

А в Липнице-над-Сазавой Рихарду Гашеку удалось восстановить трактор «У чешке коруны». Приезжайте, попьем великопоповицкого.